

Обзоры. Рецензии

Book Reviews and Common References

Н.М. Абакарова (Институт языкознания РАН)

N.M. Abakarova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Рецензия на книгу Стивена Пинкера «Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу» Пер. с англ. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. — 560 с.

Наш выбор рецензируемой книги обусловлен назревшей необходимостью появления лингвистического (или, шире) научного бестселлера, способного привлечь внимание широкой аудитории. Популяризация науки — благородное и, хочется надеяться, благодарное дело, за которое не в первый раз берется автор рецензируемой книги. Умение писать понятно о сложном, сочетая научный, научно-популярный и публицистический стили, является отличительной особенностью такого автора, как Стивен Пинкер.

Стивен Пинкер — канадско-американский лингвист и психолог, профессор психологии Гарвардского университета, автор целого ряда работ по экспериментальной психологии и когнитивным наукам.

Рецензируемая книга была издана в 2007 г. в Нью-Йорке и вышла в русском переводе В.П. Мурат и И.Д. Ульяновой в 2013 г. Как и получившая немалую известность работа «Язык как инстинкт» (*The Language Instinct*), а вслед за ней — «Слова и правила» (*Words and Rules*), данная книга обращена если не к массовой, то, во всяком случае, широкой читательской аудитории и завершает трилогию Пинкера о связи языка и мышления. По замечанию самого ученого, в «Субстанции мышления» рассматриваются значения слов и конструкций и то, как язык используется в различных социальных условиях, иначе говоря, обсуждаются семантика и прагматика.

Книга включает девять глав, восемь из которых разбиты на темы и открываются вступлениями, а последняя подводит итоги размышлений автора и носит обобщающий характер.

В главе 1 «Слова и миры» автор предварительно рассматривает некоторые из тем книги, обратившись к иллюстрациям из газет и Интернета. Ключевым свойством нашего мышления для автора является то, что самые абстрактные человеческие понятия понимаются исходя из конкретных сценариев [с. 12]. Подчеркивается важность семантики, которая, как отмечает исследователь, занимается связью слов с мыслями, реальностью, обществом, эмоциями и социальными отношениями.

Глава 2 «Вниз по кроличьей норе» посвящена миру базовых человеческих понятий и их связей. «Кроличьей норой» по образному определению автора является глагольная система английского языка: что глаголы значат, как они употребляются в предложениях и как все это представляют себе дети [с. 38]. С. Пинкер начинает с рассуждений о том, как дети усваивают глаголы [с. 40—48], затем рассматривает парадоксальную ситуацию, когда дети усваивают то, что, казалось бы, усвоить невозможно [с. 48—58], далее сообщает о способности мозга выбирать различные фреймы как шаге к решению упомянутого парадокса [с. 58—69]. Автор последовательно описывает базовые понятия нашего мыслительного инвентаря: движение и изменение [с. 70—76], обладание, знание и содействие [с. 76—87], действие, намерение и принуждение [с. 87—98]. Ученый задается вопросом о наличии осознанного выбора глагольных конструкций и их неременном логическом осмыслении со стороны всех говорящих по-английски и признает невозможность однозначного ответа на этот вопрос [с. 98—102]. В следующем разделе автор предлагает инвентарь базовых человеческих понятий [с. 108—109], чтобы далее продемонстрировать читателю, каким образом особенности структуры этих понятий (обладание и благополучие, обладание и знание, время, причинно-следственная связь и др.) приводят к ошибкам при встрече с вызовами в жизни.

Глава 3 «Пятьдесят тысяч врожденных понятий (и другие радикальные теории языка и мышления)» посвящена спорным проблемам, в объяснении которых теория концептуальной семантики конкурирует с альтернативными теориями о том, как

значения слов представлены в мозгу человека. Являясь сторонником теории Н. Хомского о врожденных способностях сознания, Пинкер при этом определяет свою позицию как умеренную, в отличие от радикальных взглядов Дж. Фодора, чья теория экстремального нативизма представлена в отдельном разделе [с. 138—158]. Автор подвергает критике теорию радикальной прагматики [с. 138—158], указывая, что она противоречит фундаментальной схеме устройства языка. И, наконец, третья теория, которую автор сопоставляет с концептуальной семантикой, — теория лингвистического детерминизма. Пинкер подробно рассматривает наиболее важные заявления сторонников идей Б.Л. Уорфа, последовательно опровергая их [с. 159—187]. Завершая главу, Пинкер подчеркивает, что теория концептуальной семантики, которая исходит из того, что значения слов репрезентированы в мозгу людей в виде выражений на более абстрактном языке мышления, находится в центре этого круга теорий и способна дать ответ на трудные вопросы взаимоотношения языка и мышления [с. 189].

В главе 4 «Рассекая воздух» автор обращается к моделям пространства и времени, материи и причинности, запечатленным в языке. Отталкиваясь от идей И. Канта и, в то же время, не вполне с ним соглашаясь, автор приходит к выводу, что наши когнитивные модели представляют собой данные, считанные с основных аспектов природы человека [с. 202]. Являясь принадлежностью мозга, а не извлечениями из реальности, эти модели преподносят нам парадоксы, когда их подталкивают к границам науки, философии и юриспруденции [с. 289].

В главе 5 «Метафора метафоры» [с. 290—336] концептуальная метафора рассматривается как способ преодоления когнитивных и эмоциональных границ. Проанализировав возможности метафоры в науке, литературе и философии в свете идей Д. Лакоффа, Д. Грубера и Р. Джекендоффа, а также ссылаясь на результаты исследований Р. Шенка, Пинкер отвергает теорию об универсальном характере метафоры, равно как и теорию, считающую, что большинство метафор — мертвы. У Пинкера данные теории получают название *мессианская теория* и *теория зануды*, соответственно.

Глава 6 «Что значит имя» [с. 337—388] в увлекательной и ироничной манере рассказывает читателю о назывании (naming) — о том, как даются имена детям и всему

остальному. Особый интерес для автора представляет то, как имя и акт называния связывают нас с миром за пределами нашего сознания, с реальностью, а не нашими идеями о ней.

Главу 7 «Семь слов, которые нельзя произносить на телевидении» [с. 389—445] Пинкер посвятил бранной лексике и загадке сквернословия. Автор раскрывает биологические корни сквернословия, области жизнедеятельности, которые порождают табуированные слова, и случаи, когда люди их употребляют. В заключение автор отмечает выразительные возможности сквернословия и предлагает его разумное использование (в том числе и при научной аргументации).

Глава 8 «Игры, в которые играют люди» посвящена косвенной речи — тому, почему мы так часто не можем просто сказать именно то, что мы имеем в виду [с. 448]. Пинкер начинает с изложения принципа сотрудничества Грайса, конкретизированного в форме четырех разговорных максим, и далее рассматривает ментальность вежливости. Получают освещение такие модели взаимоотношений, как Коммунальность, Авторитет и Обмен. Одну из причин того, что наша речь является настолько косвенной, автор видит в парадоксе рационального неведения, нежелании нашего мозга получать определенные послания во избежание отрицательных последствий.

В главе 9 «Выбираясь из пещеры» [с. 504—518] исследователь еще раз раскрывает основные положения своей работы, напомнив не только о метафоре, но и о комбинаторной силе языка, его бесконечной композиционности. Использование знакомых нам ментальных моделей и применение их к новым предметам с помощью избранных аналогий поможет, по мнению автора, компенсировать недостатки наших инстинктивных способов мыслить о физическом и социальном мире.

Книга Стивена Пинкера написана живым языком и содержит множество остроумных и занимательных примеров из языка кино, комиксов, прессы, телевидения и литературы.

Настоящая работа, вне всякого сомнения, будет интересна филологам самой разной специализации, психологам, философам, а также всем, кому небезразличны проблемы языка.

Л.С. Крючкова

(Московский педагогический государственный университет)

L.S. Krůčkova (Moscow State Pedagogical University)

Рецензия на учебное пособие Н.В. Мощинской и Н.М. Разинкиной

«Русская культура: диалог со временем». Учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык. М.: Русский язык. Курсы, 2013. — 416 с.

В современных условиях тезис о том, что освоение нового языка предполагает, в первую очередь, изучение особенностей другой национальной культуры, стал уже общепризнанным. Документ Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», определяющий знания и умения, необходимые для успешной коммуникации, расширяет традиционное положение о лингвистических основах изучения языка за счет включения культурологических и социокультурных знаний. В соответствии с этим предполагается создание эффективной системы обучения с использованием современных форм и способов представления учебного материала. Один из таких способов удачно, на наш взгляд, предложен в учебном пособии для иностранных учащихся «Русская культура: диалог со временем».

Пособие тем более ценно, что оно подготовлено преподавателями-практиками: профессором Института языкознания Российской академии наук, кандидатом филологических наук Н.В. Мощинской, участвовавшей в создании учебников и учебных пособий для иностранцев («Русский язык для аспирантов и соискателей ученой степени. Кандидатский экзамен»; “Manual de lengua y cultura rusa”, «Русский язык: быстро и эффективно», «Практическая методика обучения русскому языку как иностранному», «В музейной тишине Москвы и Подмосковья», «Культура сквозь века», «Русский язык в зеркале культуры» и др.), и профессором Института языкознания Российской академии наук, доктором филологических наук Н.М. Разинкиной, автором таких пособий, как «Функциональная стилистика: на материале английского и русского языков», «Стандартные фразы повседневного общения», «Международные контакты. Русско-